

У Коусукэ была одна сестра.

Но это было в прошлом.

Её здесь больше не было.

Его младшая сестра была самовлюблённой, нахальной, надоедливой и с кучей других проблем, но она была хорошей девочкой.

Она была добра к другим и учтива к своим друзьям, что сделало её очень популярной.

Коусукэ всегда был в восторге от той её части, что естественным образом могла собирать вокруг себя множество людей, но в то же время он всё продолжал над ней подшучивать по той же причине.

Он не думал, что его сестра, Това, ненавидела такого старшего брата.

Това была очень милой, но были у неё и собственные желания.

Но... Она умерла совсем не поэтому.

Убита.

Посреди зимы.

Тело Тovy было найдено в парке.

Без одежды.

Казалось, пепел её одежды танцевал на ветру.

Её изнасиловали, а затем бросили, пока она не замёрзла до смерти.

Коусукэ играл со своим другом, пока играли с его сестрой, после чего её оставили замерзать.

В этот момент он впервые в своей жизни ощутил, каково это – хотеть совершить самоубийство.

Он хотел умереть.

Хотел упасть замертво.

Определённо, перед лицом столь суровой и недружественной реальности, суицид был лучшим выходом, дабы избежать её.

Но нет.

Это правда, что старший брат, неспособный защитить свою младшую сестру не заслуживал жизни.

Но, ему казалось неправильным, что перед тем, как он сделает это, он не убьёт того ублюдка, что причинил вред его сестре.

Тогда, Коусукэ провёл пять лет в поисках преступной группы, дабы отомстить им.

Он раздел их, заставил извиняться, снял это на видео и без замедлений выложил его в интернет.

В то время многих из них он пытал и убил.

Позже, действия Коусукэ признали бы масштабным преступлением, и они бы стали заголовком многих газет и появились бы на многих каналах, заклеимённые массовым убийством.

Это не было неправильно.

Чтобы прикончить этих отбросов, ему пришлось убить ещё много подобных им уродов.

С точки зрения Коусукэ, это было не более чем истребление насекомых и вредителей, но обычный человек так бы не подумал.

В любом случае, месть свершилась.

И всё, что у него осталось – это желание покончить с собой.

Так что он попытался сделать это.

Но ему не удалось.

Женщина, называвшая себя Широ, стояла прямо перед ним.

До чего же пустая трата.

Он понял, услышав это два раза подряд.

Ему удалось воплотить в слова причину, по которой он сразу не покончил с собой в этом мире.

Он хотел думать, что жизнь имеет ценность.

А если он это отрицал, то было вообще без разницы, убита его сестра или нет.

Он подумал, что ему стоит избежать этого.

Жизнь его сестры была дорога ему.

Очень дорога.

И поэтому Коусукэ, который её потерял, отомстил.

Жизни людей, которые забрал Коусукэ, тоже были дороги.

Настолько дороги, чтобы просто их растоптать. Вот и вся их цена.

Для Коусукэ.

Его собственная жизнь тоже имела цену.

Только он не нашёл её ни в чем другом, кроме как в мести за смерть своей младшей сестры.

Но, если в этом мире будут другие причины, способные сделать ценной его жизнь...

Ему было интересно, что же это будет.

- Я послушаю тебя. - Сказал Коусукэ.

Услышав эти слова, Широ усмехнулась.

- Хорошо. Покорный человек - самый милый.

Она начала делать странные движения, стоя на цыпочках.

Её груди подпрыгивали с соответствующим звуком, когда она двигалась.

Казалось, атмосфера серьёзности исчезла, и это заставило Коусукэ улыбнуться.

- Ладно, а теперь говори.

- Ты посмотри, какие мы властные, а? Что, наверное, высшее образование получил?

- А что, в этом мире образование играет хоть какую-то роль?

Он всё ещё не мог с уверенностью сказать, был ли он в храме или в лесу.

Не слишком ли рано решать, что это фэнтези-мир и только потому, что в нём нет Японии?

- Здесь пока есть только заведения, называемые школами, и ты можешь туда поступить, если захочешь, понял? Но, просто, чтобы ты знал, если ты захочешь блеснуть знаниями из твоего мира, все всполошатся и будут шокированы.

Такие вещи, как университет, который ты окончил, какая квалификация являлась приоритетной и так далее, похоже, не имели никакого смысла в этом мире.

Да даже если бы и имели, его можно было лучше всего описать словом “некомпетентный”.

- Я не особо горжусь моим академическим прошлым, да и от родителей я не унаследовал ничего особенного.

- Полагаю, что так. Человек, что прожил свою жизнь счастливо, сюда не попадёт... Нет, я не имею ввиду, что высокообразованные люди всегда счастливы. Моя ошибка, прошу прощения.

Без всякого чувства стыда она трясла своей грудью и без конца ставала на цыпочки.

Наверное, это у неё такая привычка.

Сделав такое заключение, он сосредоточился на повествовании.

- Я не знаю, как часто сюда приходят посетители или кто-то ещё, но если каждый был несчастлив, боюсь, этот мир сейчас должен быть погружен в абсолютный хаос.

Когда он говорил, выражение лица Коусукэ было таким, словно он ел что-то горькое.

Она ведь сказала, что он был “несчастлив” с такой уверенностью.

Это не было неправильно, так что он и не спорил.

- Ахахахаха... Ну, по крайней мере я в этом мире весёлая.

- Если ты зазывала, то конечно, этот мир ведь для тебя реален.

- Я тебе сейчас вот что скажу. Теперь ты должен понять, что этот мир реален и для тебя.

Реален.

Этот мир – не выдумка и не чья-то иллюзия, а реальный мир, который ты обязан делить с остальными.

Если это не сон, то не было сомнений, что это всё взаправду.

Казалось, он неправильно подобрал слова.

Размышляя над этим, он приготовил новый вопрос.

- Ты всё говоришь “здесь, здесь”, а здесь это где? У этого “здесь” есть название? У этого мира, я имею в виду.

- Аркрея. – Мгновенно ответила Широ.

- Его называют Аркрея. Ну, это слово примерно отвечает слову “Земля” из твоего мира, но в повседневной жизни оно используется нечасто.

Ну, это должно было быть очевидно.

Очень немногие люди говорят о планетах на ежедневной основе, на то не было особых причин, так что выглядело бы это глупо.

- Давай продолжим говорить, но уже пойдём. – Сказав это, Широ начала идти.

Коусукэ на момент замешкался, но тут же начал идти следом, словно его потянули.

Широ повернула голову назад и сказала:

- Куро! Добро пожаловать в Аркрею!

Яркая улыбка расцвела на её лице, заставив её сиять, словно она ангел.

Причина, по которой он был подозрительным, вероятно, крылась в том, что сердце Коусукэ было холодным и грубым камнем.

Пусть даже теперь он знает это, он всё равно сомневается.

Разве посетители достойны таких усилий и приветствий? А такой улыбки? А...

Разве этот мир настолько прекрасен, что может подарить такую улыбку? А...

Размышляя о подобных вещах, Коусукэ следовал за ней.

<http://tl.rulate.ru/book/46451/3361144>